

12. Просвирнин, Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Г. Просвирнин; Моск. гос. соц. ун-т. – М., 2002. – 46 с.

13. Копылов, В. А. Интернет и право / В.А. Копылов // НТИ. Теоретические проблемы информационного права. – 2001. – № 9. – С. 8.

14. Дашян, М.С. Юридическое содержание понятия «Интернет» в российском законодательстве / М.С. Дашян // Современное право. – 2003. – № 4 – С. 24–28.

Е.А. Гурьева
Минск

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Информационные сети, активно развивающиеся в большинстве государств, радикально изменили представления о способах общения и документооборота в современном обществе.

В Республике Беларусь в настоящее время ведется активная работа по внедрению элементов электронного правосудия в деятельность судов.

Еще недавно ни ГПК, ни ХПК не содержали в себе норм, регулирующих использование каких-либо технических возможностей при осуществлении правосудия. Нововведение в указанном направлении стали изменения, внесенные Законами Республики Беларусь «Об изменении кодексов» от 01 июля 2014 года, 05 января 2016 года, 08 января 2018 года, 17 июля 2020 года.

Также в ближайшем будущем планируется принятие Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее - КГС), который в марте 2022 года уже был вынесен на общественное обсуждение.

Попытаемся более детально провести анализ основных нововведений действующего ГПК и ХПК и предлагаемых КГС в части развития информатизации судебной системы и электронного правосудия.

Так, Законом Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» статья 140 ХПК «Судебные извещения суда, рассматривающего экономические дела» была дополнена новыми способами извещения участников процесса: СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты. Аналогичные изменения были внесены и Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З в статью 143 ГПК «Судебные повестки и судебные извещения».

Суды активно используют вышеприведенные способы извещения. Вместе с тем на практике часто возникают ситуации, когда сторона, чтобы поставить судебное постановление под сомнение, намеренно уклоняется от получения извещения в указанной форме, блокируя или отключая мобильные телефоны, не проверяют СМС-сообщения, электронную почту и т.п. Полагается необходимым на законодательном уровне разъяснить, что выражение согласия на правление и,

соответственно, ответственность за получение и прочтение судебных сообщений, участники гражданского судопроизводства начинают нести с момента указания в тексте (в том числе реквизитах) поданных в суд документах (заявлениях, ходатайствах, обращениях и т.п.) своих контактных данных (номера телефона, адреса электронной почты и др.)

Представляется, что такой подход будет соответствовать принципам состязательности и равенства сторон в процессе и являться довольно прогрессивным. Ведь лицо самостоятельно соглашается на получение информации из суда таким способом, а значит, готово отвечать и за неполучение электронной корреспонденции.

Предлагаемой новеллой КГС является возможность извещения лиц, участвующих в деле путем размещения информации на едином Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь (www.court.by). Такой портал уже активно функционирует с 2021 года, на нем размещается информация о наименовании дела и участниках процесса, дате и времени судебного заседания, ФИО судьи и номере кабинета / зала.

Не менее важным при рассмотрении гражданских дел стало введение в 2020 году (Закон Республики Беларусь 17 июля 2020 г. № 45-3 «Об изменении кодексов» (вступил в силу 01 января 2021 года)) в экономических судах и судах общей юрисдикции обязательного аудиопроколирования хода судебного заседания.

По мнению Первого заместителя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинковича «Внедрение аудиопроколирования хода судебного заседания решило сразу несколько проблем, в том числе и по трудозатратам. Если в полный протокол, составляемый в письменной форме, можно внести неточную или неполную информацию, поскольку отразить все сказанное участниками процесса при выступлении не представляется возможным, то аудиозапись хода судебного заседания снимает практически все вопросы на тему: кто прав, допустил ли суд нарушение процессуального закона при рассмотрении дела, соблюдены ли председательствующим в процессе нормы судебной этики» [1].

Таким образом, аудиопроколирование следует рассматривать как один из методов оптимизации работы судов, поскольку оно обеспечивает доступность, открытость и прозрачность правосудия в силу обеспечения полноты и правильности хода судебного разбирательства, повышает профессиональную культуру и дисциплину в судебном заседании, снижает нагрузку на секретаря судебного заседания, повышает качество судебных актов.

В силу Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-3 ХПК дополнен статьей 176-1, предусматривающей возможность участия сторон и других юридически заинтересованные в исходе дела лиц, свидетелей в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи. Аналогичные дополнения были внесены в 2016 году и в ГПК (ст. 185-1).

Режим видеоконференцсвязи, также как и при непосредственном личном участии в деле, предусматривает обязательную явку лица в суд. Отличительным признаком является то, что лицо, заявившее ходатайство об участии в судебном

заседании посредством ВКС, является в удобный ему по месторасположению суд, а не в суд, в котором рассматривается спор по существу.

Одним из нововведений КГС является возможность подачи в суд искового заявления, заявления, жалобы и иных документов в виде электронного документа в порядке, установленном законодательными актами (п. 4 ст. 5 КГС). При подаче иска в виде электронного документа он удостоверяется электронной цифровой подписью истца или его представителя (п. 6 ст. 238). Примечательно, что в ХПК право на подачу документа в электронном виде закреплено еще в 2014 году. Вместе с тем В ХПК не содержится указаний на требования, предъявляемые для такого вида документов, равно не оговорены они в КГС. Таким образом, на законодательном уровне еще предстоит урегулировать вопросы с процессуальной точки зрения относительно требований, предъявляемых к электронному документу, его форме и порядку подачи в суд.

Заслуживает внимание и нововведение о том, что мировое соглашение может заключаться в том числе и в форме электронного документа и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения (п. 2 ст.166 КГС). При положительном предложении о подаче заявления в форме электронного документа остается незавершенным ответ о необходимости участия сторон в процессе. Поскольку в процессуальном законодательстве РФ по данному поводу более длительная практика следует обратить внимание на п. 21 Пленума ВС РФ № 57 в соответствии с которым конкретизировано, что стороны направляя электронным документами должны подписать его усиленной квалифицированной подписью. Также Пленум разъяснил о возможности утверждения мирового соглашения без присутствия в судебном заседании участников процесса, при наличии соответствующего ходатайства от последних, путем направления мирового соглашения под усиленной квалифицированной подписью обеих сторон и направления данного соглашения обеим сторонам в отдельности, при этом в самом соглашении должны содержаться указания на последствия заключения мирового соглашения, предусмотренные п. 5 ст. 167 КГС.

Таким образом, использование вышеуказанных элементов электронного правосудия благоприятно воздействует на современную судебную систему, делая ее более совершенной и доступной для всех граждан, обеспечивая тем самым уверенность в белорусской системе правосудия.

Применение и использование в судебном процессе информационных коммуникационных технологий обеспечивает необходимые условия для эффективной реализации целей и задач гражданского и экономического судопроизводства за счет предоставления суду и иным участникам судебного процесса новых инструментов и механизмов.

Список литературы

1. Валерий Калинин в интервью Sputnik рассказал, какие перемены в законодательстве важны для отечественного правосудия и простого человека, а также о том, что важнее - закон или справедливость [Электронный ресурс]. –

М.И. Дронь
БНТУ (Минск)

СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Устойчивое развитие Республики Беларусь возможно при условии учета и реализации национального опыта и особенностей, тенденций, направлений развития мирового сообщества во всех сферах жизнедеятельности человека.

Наш опыт показывает, что успех может быть достигнут если преобразования носят системный характер, т.е. затрагиваются глубинные основы функционирования Беларуси как государства, страны, общества.

Ретроспективный информационно-системный анализ, выполненный нами в ходе проведения исследования, показывает ведущую роль государства и права в осуществлении преобразований, которые задают стратегию, содержание и технологии изменений во всех подсистемах жизнедеятельности республики.

Поскольку роль государства, как основного элемента, определяющего, планирующего, осуществляющего и контролирующего все преобразования исключительно велика, то именно поэтому, прежде всего, само государство подвергается прогрессивным изменениям и обновленное, оно более эффективно и качественно выполняет свою стратегическую роль в необходимых воздействиях по преобразованию других подсистем Республики Беларусь. Право, в свою очередь, выступает как система, регулирующая на основе законодательной информации функционирование, изменение и развитие всех элементов, входящих в целостную систему. Поэтому, как показывает опыт, прогрессивные изменения права, наряду с государством, должны быть первостепенны, качественны и значимы.

Мы живем в условиях информационного общества и его движения к информационно-цифровому этапу своего развития, поэтому нам следует опираться на стратегии информационного и информационно-цифрового взаимодействия на уровне государства, права, страны, общества [1]. Готовы ли мы к такому взаимодействию на данный момент времени в пределах пространства в рамках, которого протекает наша жизнедеятельность? Обратим внимание на тот факт, что вопрос затрагивает время и пространство, которые вынесены в название данной конференции.

Да, у нас имеются большие существенные заделы в создании информационного общества. Но сказать, что мы его уже полностью построили, на наш взгляд еще нельзя.

Информационное общество – это такое общество, в котором каждый человек, находясь в любой точке пространства, в любой момент времени может